

DOI: 10.15838/esc.2017.4.52.10

УДК 314+364.1+364.2; ББК 87.7

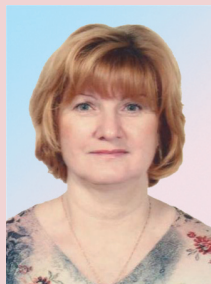
© Стыров М.М., Тихомирова В.В.

Проблемы и перспективы духовно-нравственного благополучия российского народа*



**Максим Михайлович
СТЫРОВ**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
г. Сыктывкар, Российская Федерация, 167982, Республика Коми,
ул. Коммунистическая, 26
E-mail: styrovmm@mail.ru



**Валентина Валентиновна
ТИХОМИРОВА**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
г. Сыктывкар, Российская Федерация, 167982, Республика Коми,
ул. Коммунистическая, 26
E-mail: vvtikhomirova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются статистические и социологические характеристики духовно-нравственного благополучия российского народа за период с 2000 по 2015 г. Предлагается авторская система этих показателей в виде трёх составляющих: личное, семейное и общественное. Особое внимание уделено проблемам смертности от внешних причин, вредных зависимостей, распада семей, аборт, преступности и экономического неравенства. Проводится мысль о нелинейной взаимосвязи между уровнем экономического развития и морально-психологическим климатом в обществе. Показано, что для российского общества в период с 2000 г. характерна тенденция духовного оздоровления, однако в отдельных показателях есть застой или даже

* Авторы выражают большую благодарность за поддержку в проведении исследования Владимиру Михайловичу Терехину.

Для цитирования: Стыров, М.М. Проблемы и перспективы духовно-нравственного благополучия российского народа / М.М. Стыров, В.В. Тихомирова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 180-195. DOI: 10.15838/esc/2017.4.52.10

For citation: Styrov M.M., Tikhomirova V.V. Problems and prospects of spiritual and moral well-being of the Russian people. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 180-195. DOI: 10.15838/esc/2017.4.52.10

ухудшение ситуации. Общий уровень духовного и нравственного здоровья населения России пока далёк от идеального состояния и от индикаторов многих зарубежных стран. Даётся характеристика недавних позитивных изменений в данной области и подчёркивается необходимость дальнейшего увеличения социальной и воспитательной составляющей в политике правительства. Авторы полагают, что Российская Федерация может и должна стать государством, в котором общими усилиями обеспечивается высокий уровень духовно-нравственного благополучия человека, приближающийся к лучшим мировым индикаторам, а затем и превосходящий их. Предлагаются конкретные мероприятия и направления действий для достижения данной цели. Рекомендуются более широко использовать упомянутые показатели благополучия человека при оценке успешности социально-экономического развития, а также внедрять в практику управления интегральные коэффициенты, комплексно характеризующие эту сферу. Сочтено целесообразным глубокое исследование морально-психологического состояния народа на основе статистики, социологических опросов и экспертных оценок, с организацией последующего постоянного мониторинга. Затрагивается вопрос о разработке концепций духовно-нравственного благополучия населения России и её регионов. Утверждается, что духовно-нравственное совершенствование народа является общей задачей органов государственной власти и религиозных организаций, а также рассматриваются отдельные принципы их взаимодействия.

Ключевые слова: духовно-нравственное благополучие, государство, личность, семья, общество, дети, человек.

Введение

При значительных успехах социально-экономического развития России за последние 10–15 лет духовно-нравственное состояние общества пока ещё очень далеко от идеального. В период с начала рыночных реформ некоторым его аспектам уделялось внимание в стратегических документах государства, а иные не рассматривались вовсе. Однако в настоящее время общественные настроения, научные исследования¹ и стратегия руководства страны подводят к необходимости систематической и целенаправленной политики в данной сфере. Стало понятным, что, хотя морально-психологический климат в об-

ществе очень тесно связан с уровнем экономического развития, эта связь не всегда является прямой и линейной, а иногда, наоборот, успехи в техническом и хозяйственном развитии дают повод для культурной деградации. Дискуссия об этом идёт в работах Е.В. Балацкого и Н.А. Екимовой [1], А.А. Куклина и Е.В. Васильевой [9], А.В. Юревича [14] и других авторов. «Нужно быть сильным в военном, технологическом, экономическом отношении, но всё-таки главное, что будет определять успех, — это качество людей, качество общества интеллектуальное, духовное, моральное», — говорит Президент России Владимир Путин².

С одной стороны, внутренний мир человека, где формируются его цели, ценности, нормы поведения, — это очень дели-

¹ См., например: [13; 16]; Преобразование и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы. — М.: Институт экономических стратегий РАН, 2011. — URL: <http://kpp-russia.ru/wp-content/uploads/2011/preobrazhenie-modernizacia-doklad-KPP.pdf>; Теребихин В.М. Солидарное общество в Республике Коми: проблемы и перспективы формирования // Официальный сайт Общественной палаты Республики Коми. — URL: http://op.rkomi.ru/dictionaries/mnenie_ekspertov/52980 (дата обращения: 24.05.2016).

² Путин В.В. Выступление на юбилейном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента России. 19.09.2013. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>, доступ от 18.05.2016.

катная область, применительно к которой неуместны грубые идеологические шаблоны. Примеров в истории тому достаточно. С другой стороны, государство не может игнорировать смылосозидающую, воспитательную и охранительную функции образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации и некоммерческих организаций, от которых в огромной степени зависит душевное и физическое состояние каждого человека, семьи и общества в целом. Об осознании этого свидетельствуют принятые нормативные акты, затрагивающие ментальную часть жизни российского общества³.

Любая социальная девиация – беда прежде всего самого человека, которому не удаётся в полной мере раскрыть себя, состояться как личность, найти смысл своей жизни. Это и трагедия для родственников и друзей, испытывающих крах своих надежд и ожиданий. Наконец, это потеря для всего общества, лишаящегося своего активного члена, потенциального работника. Поэтому даже с сугубо утилитарной точки зрения страна должна быть заинтересована в долгосрочных инвестициях в повышение духовно-нравственного благополучия населения, не говоря уже о рассмотрении этих проблем через постулат о бесценности каждой души.

Определение понятий

Духовно-нравственное благополучие общества понимается нами как исправ-

³ Например, Основы государственной культурной политики Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf> (дата обращения: 20.05.2016); Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Российской газеты. – URL: <http://www.rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 20.05.2016); Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: http://base.garant.ru/70284810/#block_1000 (дата обращения: 20.05.2016).

ность, отсутствие социальных «болезней», степень близости к идеалу тех социальных процессов, которые особенно тесно зависят от ценностно-мотивационных установок человека⁴. При этом под нравственностью подразумеваются способы действия, нормы поведения, поступки людей во взаимодействии друг с другом, а под духовностью – система высших идеалов, устремлений каждого отдельного человека, направленность его души. В таком смысле духовно-нравственное благополучие выступает важнейшим элементом понятия «здоровье», которое, согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения, трактуется как состояние полного физического, душевного и социального благополучия человека⁵.

Мы предлагаем рассматривать духовно-нравственное благополучие общества на трёх уровнях – личном, семейном и общественном. Такой подход, на наш взгляд, позволит разграничить явления в данной области по масштабу их влияния, точнее выявить крепкие и уязвимые места, более адресно сфокусировать воздействие на них. Нами предлагается система показателей для экспресс-оценки каждой из перечисленных областей⁶ (рис. 1).

⁴ Понятия «морально-психологическое», «социально-психологическое» и «духовно-нравственное состояние/климат/здоровье» мы используем в настоящей статье как неполные синонимы понятия «духовно-нравственное благополучие».

⁵ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901977493>.

⁶ Авторы осознают, что ни статистические показатели, ни социологические опросы не могут в полной мере отразить столь тонкую сферу человеческой жизни, как духовно-нравственное состояние. К тому же статистические данные всегда подвержены различным искажениям, а результаты соцопросов очень субъективны и сильно зависят от ценностной шкалы, которой придерживается исследователь. Однако за неимением лучшей информации приходится пользоваться имеющейся, по возможности сопоставляя данные из разных источников друг с другом, а также с собственными наблюдениями.

Рис. 1. Структура и показатели духовно-нравственного благополучия общества*



* Составлено авторами (впервые опубликовано с некоторыми отличиями в статье: Стыров М.М., Тихомирова В.В. Духовно-нравственное благополучие населения Коми: нужна серьезная стратегия // Регион. – 2015. – № 7. – С. 2-4).

Эта система не претендует на всесторонность и на превосходство над другими известными подходами. Она базируется преимущественно на данных официальной статистики и призвана показать наиболее острые проблемы духовно-нравственного состояния общества. Вместе с тем она может служить отправной точкой для более углублённого исследования каждого блока, в т.ч. с привлечением данных субъективных оценок в рамках социологических опросов⁷.

За период с 2000 по 2015 г. во всех трёх блоках наблюдались преимущественно положительные перемены, однако большинство индикаторов по-прежнему свидетельствуют о тех или иных несовершенствах. По некоторым же явлениям происходи-

ло замедление положительного тренда или даже ухудшение ситуации. Рассмотрим данные официальной статистики и социологических опросов.

Основные тенденции

Личное благополучие

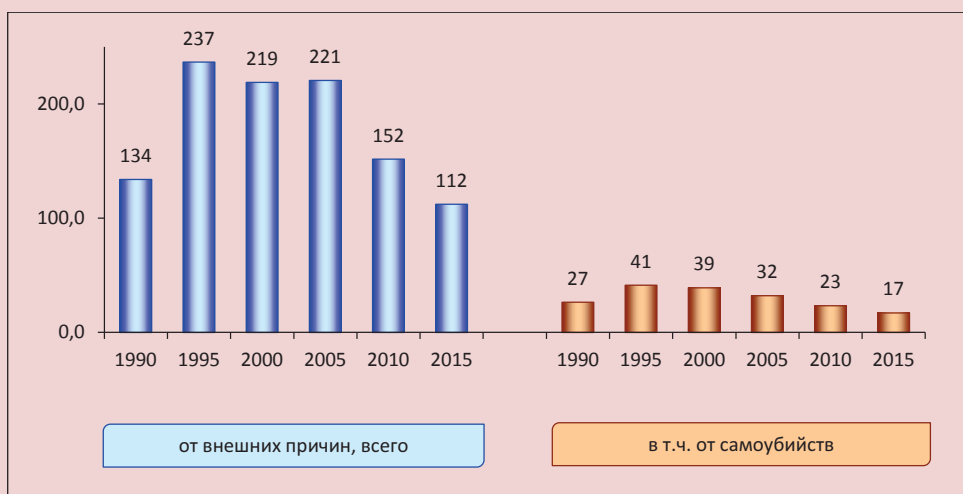
В настоящее время в России отмечается позитивная тенденция увеличения ожидаемой продолжительности жизни – с 65,3 года в 2000 г. до 71,4 года в 2015 году⁸, что, безусловно, свидетельствует как о физическом, так и о психическом оздоровлении народа. Однако о недостаточной воле к жизни и мотивации к созидательному труду и личному развитию, а отчасти и о неблагоприятных условиях жизни народа свидетельствуют очень высокий уровень смертности от внешних причин⁹, широкий масштаб различных зависимостей – алко-

⁷ На примере семейного благополучия углублённый анализ представлен нами в статье: Стыров М.М., Тихомирова В.В. Семейная жизнь в России: успехи и вызовы // Материалы научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы российского общества в контексте новых вызовов современности» (г. Вологда, ИСЭРТ РАН, 27–31 марта 2017 г.). – URL: <http://forum-ic.isert-ran.ru/viewtopic.php?f=27&t=175> (дата обращения: 27.03.2017).

⁸ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // Росстат. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo26.xls (дата обращения: 07.06.2016).

⁹ К внешним причинам смерти относятся убийства, самоубийства, несчастные случаи, отравления, утопления, пожары, дорожно-транспортные происшествия и т.п.

Рис. 2. Число умерших от внешних причин в России, на 100 тыс. населения за год



гольной, наркотической, табачной, токсикологической, игровой, зависимости от средств связи и информации.

Так, в расчёте на 100 тыс. человек населения смертность от внешних причин в России в 2015 г. составляла 112,3 чел., в т.ч. от самоубийств – 17,1 чел. в год¹⁰. Это гораздо ниже, чем в прежние годы (рис. 2), но в 2–2,5 раза выше показателей развитых зарубежных стран [5].

Первичная заболеваемость алкоголизмом и алкогольным психозом на те же 100 тыс. населения составляла 74,6 чел., что, конечно, не отражает весь реальный масштаб данной проблемы¹¹. Остаётся ста-

бильно высоким уровень заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения – около 2,5% от общей численности населения. Остро чувствуется необходимость повышения культуры общения и речи, снижения частоты нецензурной брани, к которой чаще или реже прибегают двое из трёх наших сограждан¹².

Семейное благополучие

Ситуация в этой сфере имеет некоторые существенные тенденции к улучшению, о чём говорит, например, рост рождаемости: за 2000–2015 гг. – с 8,7 до 13,3 малыша на 1000 человек населения в год. Однако уровень естественного воспроизводства на-

¹⁰ Здесь и далее, если не указано иное, цифровые данные в тексте и в рисунках представлены по источнику: Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата. – URL: <http://fedstat.ru> (дата обращения с 31.03.2016 по 30.01.2017); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: стат. сб. – М.: Росстат, 2007; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. – М.: Росстат, 2015.

¹¹ К сожалению, по вредным привычкам нет достоверных данных, они фиксируются только при совершении правонарушения или обращении в лечебные учреждения. К тому же нет чётко определённой грани между пробой, привычкой и зависимостью. И всё же по социологическим опросам можно примерно оценить распространённость табакокурения на уровне 30–35%, алкоголизма – 7–10%, наркомании – 3–5%. Источники: О курении и дыхании // Фонд «Общественное мнение». – URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/12483> (дата обращения: 20.05.2016); Об алкоголизме и борьбе с ним // Фонд «Общественное мнение». – URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11492> (дата обращения: 20.05.2016); О наркомании // Фонд «Общественное мнение». – URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/11685> (дата обращения: 20.05.2016).

¹² О нецензурных выражениях // Фонд «Общественное мнение». – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d082925> (дата обращения: 20.05.2016).

селения ненамного превосходит нулевую отметку (0,2–0,3%¹³) и по некоторым прогнозам в ближайшие годы вновь может стать отрицательным. Виной тому множество разноплановых причин: объективные социально-экономические проблемы, малочисленность поколения 1990-х гг., переход России к современному «малодетному» типу демографической динамики, а также недостаточная мотивация населения к продолжению и приумножению рода, неуверенность в будущем, ориентация на краткосрочные эгоистичные интересы. Более подробно некоторые из этих факторов рассматриваются в работах Л.А. Поповой, например [11].

Остаётся чрезвычайно высоким, без подвижек к снижению, уровень расторжения браков. Так, за 2006–2015 гг. в России на 1000 человек в среднем за год регистрировалось 8,5 новых пар и 4,7 разводов. Даже несмотря на некорректность прямого сопоставления этих цифр из-за половозрастных сдвигов, всё же очевидно, что распадается более половины всех заключённых семейных союзов. Причиной нарушения супружеского принципа «один раз на всю жизнь» является размытость нравственных устоев терпения и верности, зачастую – злоупотребление алкоголем или иные вредные привычки. Разрушение семьи обычно сильно деморализует супругов и крайне негативно сказывается на психическом развитии детей, вселяя в них страх и тревожность, что подтверждается широкомасштабными социологическими исследованиями [18]. Очень популярно сожительство без официального оформления отношений, из-за чего практически каждый четвёртый ребёнок рожда-

¹³ Естественное движение населения Российской Федерации / Росстат. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096846203 (дата обращения: 08.06.2016).

ется вне зарегистрированного брака¹⁴, примерно столько же и далее воспитываются в неполных семьях¹⁵.

В России 770 тысяч детей (т.е. каждый тридцатый, в среднем по одному ребёнку из обычного школьного класса или детсадовской группы) находятся без попечения родителей¹⁶, подавляющее большинство из них – «социальные сироты», отцы и матери которых лишены родительских прав из-за девиантного поведения, невыполнения своих обязанностей. Отмечается большое число случаев жестокого обращения в отношении детей, в том числе в благополучных семьях. Благодаря осуществляемой профилактике семейного неблагополучия и детской безнадзорности в настоящее время происходит снижение численности семей, находящихся в социально опасном положении и состоящих на учете в учреждениях социального обслуживания. Но их число ещё весьма велико: в 2011 г. в стране было более 65 тыс. таких семей и около 120 тыс. воспитывающихся в них детей¹⁷.

Серьёзное беспокойство вызывает большое число искусственных прерываний беременности (абортов): в 2014 г. – 5 уничтоженных детей на 10 рождённых, за год – более 800 тысяч маленьких душ (рис. 3)¹⁸.

¹⁴ Демографический ежегодник России. 2015: стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – С. 68. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/demo15.pdf

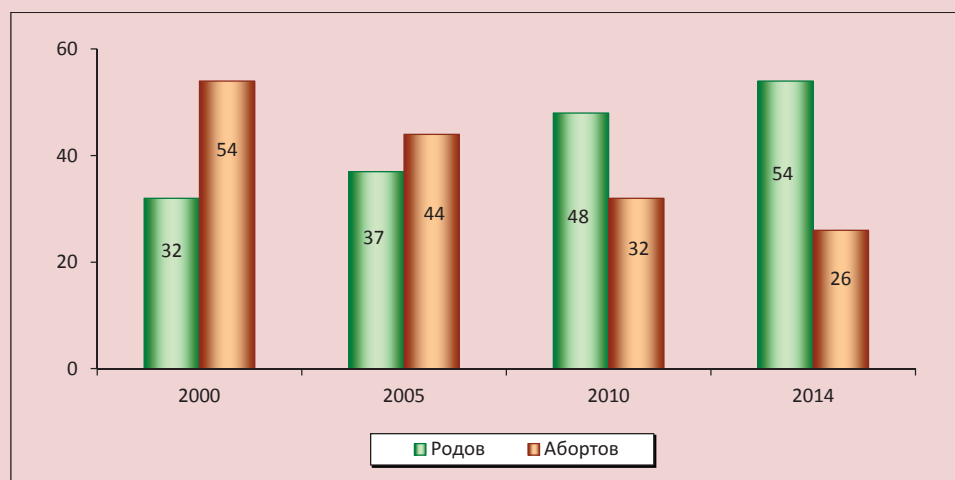
¹⁵ Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 6 «Число и состав домохозяйств» // Росстат. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.05.2016).

¹⁶ Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – С. 191. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/year/year15.rar

¹⁷ Социально опасное положение семьи и детей: анализ понятия и методология оценки. – М.: Вариант, 2015. – С. 5. – URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/147052524>

¹⁸ В этих цифрах отражаются только официальные статистические данные. С учётом же нелегальных аборт и использования abortивных контрацептивов реальное число детоубийств в стране по некоторым оценкам больше на порядок и сопоставимо со смертностью в годы Великой Отечественной войны [12].

Рис. 3. Количество родов и аборт в год на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет в целом по России за 2000–2014 гг.*



* Составлено авторами по данным: Демографический ежегодник России: стат. сб. за 2001–2015 гг.

Хорошо, что масштаб данного явления из года в год снижается, однако Россия пока остаётся одним из мировых «лидеров» по числу аборт¹⁹. Корни детоубийства кроются в слабом осознании ценности человеческой жизни, неупорядоченности половых отношений, пренебрежении к своему здоровью в долгосрочной перспективе, безответственном отношении к контрацепции, порой – в материальном и семейном неблагополучии. Большинству россиян аборт представляется хотя и нежелательным, но допустимым средством профилактики патологий здоровья, одинокого материнства, бедности²⁰ и т.д. Специалистам же хорошо известны его отдалённые

негативные последствия для физического и психического здоровья матери и всей семьи.

Общественное благополучие

Положительными чертами общественного благополучия являются высокий уровень поддержки власти населением на выборах, рост национального самосознания и патриотизма на фоне внешнеполитических неурядиц. Вопреки экономической рецессии, «индекс счастья» россиян уже несколько лет держится на максимальной за 25 лет точке: счастливыми ощущают себя более 80% жителей страны²¹. Происходит усиление внимания власти к общественным настроениям, введение в школьную програм-

¹⁹ Ульянов А.С. Аборты в России: как расстаться с позорным лидерством? // Православный портал о благотворительности и социальной деятельности «МИЛОСЕРДИЕ.RU». – URL: <https://www.miloserdie.ru/article/aborty-v-rossii-kak-rasstatsya-s-pozornym-liderstvom/> (дата обращения: 08.06.2016).

²⁰ В 2015 г. считали аборт морально допустимым 86% жителей России, из них 51% – в любом случае по желанию женщины, 35% – только при определённых обстоятельствах (Право на аборт // Левада-центр. – URL: <http://www.levada.ru/2015/07/02/pravo-na-abort/> (дата обращения: 07.06.2016)). По другим данным, оправдывают возможность детоубийства лишь 32% россиян (Этические нормы в современной России // Телефонный опрос Фонда «Общественное мнение» 22–23 июня 2013 г. – URL: <http://fom.ru/TSennosti/11069> (дата обращения: 08.06.2016)).

²¹ Уровень счастья в России-2016 // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115976> (дата обращения: 27.01.2017).

му предмета «Основы религиозных культур и светской этики», повышение уровня оплаты труда в социальной сфере и т.д.

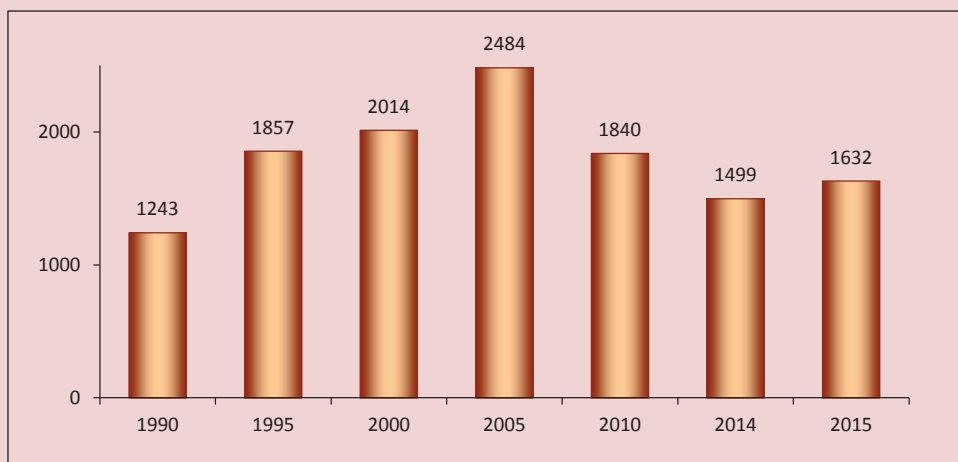
Однако о полной солидарности общества говорить пока нельзя. Имеет место как неявное, так и открытое противостояние власти, агрессивное недовольство внутренней и внешней политикой страны, напряжённость в межнациональных и межрелигиозных отношениях. Время от времени это проявляется в крупных социальных волнениях и акциях протеста.

Вместе с тем в анализе протестной активности следует различать две составляющие. Первая – конструктивная (эволюционная), вызванная действительными проблемами и осуществляемая законными методами. Вторая – деструктивная (революционная), руководимая искусственными лозунгами и мифами и опирающаяся на нелегальные силовые механизмы. Замечено, что антисоциальное поведение второго типа зачастую обуславливается не столько реальными внешними трудностями, сколь-

ко перекосами в воспитании и семейной жизни «бунтарей» [19]. Выяснение взаимного соотношения этих двух составляющих требует отдельного углублённого исследования, поэтому цифровые данные мы пока не приводим.

Серьёзной проблемой является высокий уровень преступности – более полутора тысяч уголовных преступлений в год на 100 тыс. человек населения, из них почти 8 убийств (в среднем по всему миру²² – около 6). Это обусловлено проблемами в социально-экономическом благосостоянии населения, особенно в моногородах и сельских районах, нарушениями в семейных отношениях, воспитании и социализации детей, длительным пренебрежением сферами образования и культуры, нередко – негативным влиянием средств массовой информации. В 2015 г. впервые после десятилетнего снижения уровня преступности отмечено его повышение на 10% (рис. 4). Более 50% уголовных правонарушений имеют экономическую мотивацию:

Рис. 4. Число зарегистрированных преступлений в России в год на 100 тыс. человек населения



Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата. – URL: <http://fedstat.ru>

²² Global Study On Homicide – 2013 // United Nations Office On Drugs And Crime. Page 14. – URL: https://http://www.unodc.org/documents/gsh/pdfs/2014_GLOBAL_HOMICIDE_BOOK_web.pdf (дата обращения: 28.03.2017).

кражи, разбой, грабёж, мошенничества, незаконный оборот наркотиков. Примерно каждое пятое преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Важным фактором социальной напряжённости выступает чрезвычайно высокое экономическое неравенство, проистекающее из перекосов в системе распределения доходов, малой оплаты низкоквалифицированного труда, недостаточной эффективности мер социальной защиты, личной надломленности и пассивности многих людей, а нередко — из нехватки простой солидарности и милосердия в обществе. Каждый десятый житель имеет доходы ниже прожиточного минимума, каждый двадцатый из числа трудоспособных — безработный, разрыв в уровне денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения устойчиво составляет 15–16 раз (по некоторым экспертным оценкам с учётом скрытых доходов — вдвое больше²³) при неписаной международной норме до 10 раз. При этом за 2000–2015 гг. среднедушевая задолженность населения по кредитам возросла в сопоставимых ценах с 1,1 до 72,6 тыс. руб., т.е. в 65 раз²⁴ (!). Всё это обуславливает ощущение несправедливости, создаёт атмосферу недовольства и неприязни, служит почвой для личных и семейных неурядиц.

Предложения

Итак, цифры свидетельствуют о глубокой духовной и нравственной болезни российского общества. Конечно, во многих случаях кризисные явления связаны с бедностью или подавленностью сложными

жизненными обстоятельствами. Но всё же главная причина нездоровья видится в разрушении важнейших центров личного, семейного и общественного сознания, т.е. размывании системы ценностей, установок и мотивов поведения людей. Действительно, как свидетельствует практика, нередко причиной социальных девиаций становится утрата смысла жизни и моральная деградация у вполне обеспеченных, состоявшихся людей.

Вместе с тем нельзя не заметить мощную тенденцию духовного оздоровления общества в период с 2000 г. Это свидетельствует о пробуждении внутренних сил в народе, включении механизмов самосохранения и очищения после критических испытаний 1990-х годов. Такая цикличность общественного сознания хорошо известна и является объектом изучения в рамках цивилизационного подхода, в частности, в работах Б.Н. Кузика [8]. Академик РАН О.Т. Богомолов пишет: «Вернуть российскому народу веру в благородные идеалы, возродить чувство гордости за историческую судьбу и великие свершения прошлого, пробудить духовные и нравственные силы общества — вот какая сверхзадача сегодня стоит перед страной»²⁵.

История показывает, что моральное здоровье общества оказывается ключевым фактором его выживания и дальнейшего развития в переломные моменты жизни. Опросы населения подтверждают озабоченность граждан проблемами психологического климата в стране и понимание необходимости положительных преобразований в данной сфере²⁶.

²³ Кобяков А. Преодолеть разрыв // Сайт «Однако». — URL: <http://www.odnako.org/almanac/material/preodolet-gazriv/> (дата обращения: 08.06.2016).

²⁴ Рассчитано авторами по данным: Финансы России. 2002: стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2002. — С. 272; Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — С. 545; <http://top-1f.ru/places/324-zadolzhennost-po-kreditam-na-dushu-naseleniya.html>

²⁵ Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. — М.: Институт экономических стратегий РАН, 2008. — 440 с. — С. 6-7.

²⁶ Чего делать нельзя, но иногда можно? // Всероссийский центр изучения общественного мнения. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1434> (дата обращения 07.06.2016).

На наш взгляд, в качестве важнейшей цели развития России и каждого её региона и муниципалитета должно быть чётко обозначено сохранение и укрепление физического, социального, духовного здоровья жителей в долгосрочной перспективе. Российская Федерация должна стать государством, в котором общими усилиями каждого гражданина, органов власти и всех организаций обеспечивается высокий уровень духовно-нравственного благополучия человека, приближающийся к лучшим мировым индикаторам, а затем и превосходящий их. О достижении данной цели будет свидетельствовать устойчивое пребывание страны в десятке-двадцатке наиболее благополучных государств по каждому из вышерассмотренных целевых показателей (см. рис. 1) и/или соответствие этих показателей пороговым научно обоснованным нормам. Только в таком случае стремление нации к лидерству на международной арене будет оправданным.

Нужно, чтобы в перечне целевых установок федерального Правительства, региональных и местных органов власти больше присутствовали жизненные показатели благополучия человека, нежели отвлечённые экономические индикаторы, чтобы в первую очередь именно они использовались при оценке успешности социально-экономического развития. Знаковым событием было бы перемещение вопросов развития человека в структуре стратегий, прогнозов и программ социально-экономического развития со второстепенных и вспомогательных позиций к первоочередным и целевым. Полезным, на наш взгляд, будет внедрение в практику государственного управления одного или нескольких интегральных коэффициентов, комплексно характеризующих эту сферу общественной жизни. Попытки разработки и применения подобных показателей пред-

принимаются многими отечественными исследователями, например, В.В. Коссовым [7], Ф.М. Бородкиным и А.С. Кудрявцевым [2], М.В. Моревым и В.И. Поповой [10], Е.В. Васильевой [4], О.А. Козловой, Т.В. Гладковой, М.Н. Макаровой, Е.Х. Тухтаровой [6]. Наибольшую известность имеют индекс нравственного состояния общества и композитный индекс макропсихологического состояния общества, разработанные Институтом психологии РАН под руководством А.В. Юревича [15]. Вместе с тем эти показатели не отражают по отдельности блоки личного, семейного и общественного благополучия, а, значит, могут быть усовершенствованы в этом направлении.

Необходимо также глубокое исследование морально-психологического состояния народа на основе как статистических показателей, так и социологических опросов и экспертных оценок, с организацией последующего постоянного мониторинга (пример международного научного проекта такого рода — [20]). Ряд учёных и общественных деятелей, в частности В.М. Теребихин, ратуют за разработку полноценной концепции духовно-нравственного благополучия населения России и каждого региона в отдельности²⁷. Отметим, что в некоторых странах, например в Казахстане, разработка подобных программ уже является важным направлением государственной политики [17]. Возможно, будет также полезной оценка суммарного экономического ущерба от проявлений духовно-нравственного неблагополучия в обществе для более веского обоснования приоритетов государственной политики в этой области.

²⁷ Теребихин В.М. О проблеме духовно-нравственного развития // Сайт Viperson.ru. — URL: <http://viperson.ru/articles/terebihin-v-m-o-probleme-duhovno-nravstvennogo-razvitiya> (дата обращения: 20.05.2016).

По каждому из направлений духовно-нравственного благополучия населения России (личное, семейное, общественное) следует выполнить определённые задачи, т.е. действия по их реализации. Некоторые из них отражены на *рис. 5*. Они, в свою очередь, должны воплотиться в плане конкретных мероприятий, подлежащих выполнению органами власти в сотрудничестве с общественными организациями.

Взаимодействие с религиозными организациями

Вместе с тем понятно, что только лишь рост материального достатка и усилия органов государственной власти ещё не дадут людям подлинной радости жизни. Как многотысячелетний религиозный опыт человечества, так и новейшие нейробиоло-

гические исследования свидетельствуют о важности духовной составляющей в природе человека, его неразрывном союзе с божественным началом [22]. Не случайно за рубежом при подготовке специалистов, в частности врачей, этим вопросам уделяется всё больше внимания [21].

Поэтому и в России невозможно будет достичь исцеления души народа без серьёзного взаимодействия светской власти с традиционными вероисповеданиями. Так, например, около половины населения страны положительно оценивают и желают даже более активного влияния Русской Православной Церкви на моральную и духовную жизнь всего общества, не считая при этом, что она излишне вмешивается в политические вопросы²⁸.

Рис. 5. Задачи политики повышения духовно-нравственного благополучия населения России*



* Составлено авторами (впервые опубликовано с некоторыми отличиями: Стыров М.М., Тихомирова В.В. Духовно-нравственное благополучие населения Коми: нужна серьезная стратегия // Регион. – 2015. – № 7. – С. 2-4).

²⁸ Церковь и общество: вместе или порознь? // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 24.06.2015 [http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115295, доступ от 20.05.2016]; Одобрение роли РПЦ в государстве выросло до рекордного уровня // Левада-центр. 19.02.2016 [http://www.levada.ru/2016/02/19/odobrenie-rol-i-rpts-v-gosudarstve-vyroslo-do-rekordnogo-urovnya, доступ от 20.05.2016].

Действительно, верующий человек постоянно стремится к свободе от страстей и зависимостей, установлению добрых отношений с родными и всеми окружающими, наилучшему выполнению общественных обязанностей. Церковь видит корень всех социальных проблем в безбожии, в нарушении тех или иных библейских заповедей: «почитай отца твоего и мать твою» (Исх. 20, 12)», «не убивай» (Исх. 20, 13), «не прелюбодействуй» (Исх. 20, 14), «не кради» (Исх. 20, 15), «будьте милосердны» (Лк. 6, 36), «не упивайтесь вином» (Еф. 5, 18), «всякая душа да будет покорна высшим властям» (Рим. 13, 1) и др. «Отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днём, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиროваниям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти», — призывает апостол Павел (Рим: 13, 12-14). А Святейший Патриарх Кирилл говорит: «Преображение — это та программа, которую Бог дал роду человеческому, и вся наша жизнь должна быть направлена на то, чтобы преобразать себя и окружающий нас мир, преобразать личные, семейные, общественные отношения, преобразать и приукрашать лицо нашей Земли»²⁹.

Эти задачи во многом совпадают с интересами государственной власти. Хотя она не занимается загробной участью души, а ставит на первое место вопросы материального благосостояния и международной конкурентоспособности, но также хочет видеть в каждом человеке сво-

бодную и развитую личность, доброго семьянина, честного работника, порядочного гражданина.

Конечно, оздоровление общества может быть достигнуто только общими усилиями. Задача Церкви — в проповеди и на деле показывать идеал нравственной и духовной чистоты, свидетельствовать о божественном призвании каждого человека. «Исполняя миссию спасения рода человеческого, Церковь делает это не только через прямую проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира. Участие христианина в жизни окружающего мира должно основываться на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преображению и очищению на началах богозаповеданной любви»³⁰. А в компетенции органов власти — помогать людям в достижении этого идеала через образование, здравоохранение, культуру, социальную защиту и средства массовой информации. Но при этом нельзя забывать, что «во взаимоотношениях между Церковью и государством должно учитываться различие их природ... Целью Церкви является вечное спасение людей, цель государства заключается в их земном благополучии»³¹. «Опасной как для Церкви, так и для государства является ситуация, когда учение Христа пытаются трансформировать в государственную идеологию. Любая идеология одновременно объединяет и разделяет людей, противопоставляет одни сообщества другим» [3, с. 41].

²⁹ Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Слово после всенощного бдения в канун праздника Преображения Господня в Псково-Печерском монастыре // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1252275.html> (дата обращения: 18.05.2016).

³⁰ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. 09.06.2008. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128>, доступ от 18.05.2016.

³¹ Там же.

Итак, в размышлениях о судьбах народа надлежит заботиться не только о внешних условиях его бытия, но и о внутренних силах и слабостях его менталитета. Это требует существенных изменений в нынешней системе социально-экономического управления. Но ведь именно вера в высокое при-

звание человека вообще и русского народа в частности и была главным стержнем России как цивилизации на протяжении тысячелетия. Значит, твёрдое следование этой вере может как преобразить к лучшему внутреннюю жизнь страны, так и возвестить остальному миру правильные идеи в XXI веке.

Литература

1. Балацкий, Е.В. Экономические детерминанты психологического состояния общества / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2008. – № 2 (86). – С. 18-25.
2. Бородкин, Ф.М. Человеческое развитие и человеческие беды / Ф.М. Бородкин, А.С. Кудрявцев // Мир России. Социология. Этнология. – 2003. – № 1. – Том 12. – С. 138-182.
3. Васильев, А.В. Духовные основы взаимодействия Русской Православной Церкви и государства в интересах обеспечения военной безопасности / А.В. Васильев // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, 7-8 июня 2013 г. – СПб.: СПбГИПСР, 2013. – С. 39-41.
4. Васильева, Е.В. Дифференциация социально-психологического потенциала регионов России / Е.В. Васильева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6. – С. 123-128.
5. Кваша, Е.А. Смертность от внешних причин в России за полвека / Е.А. Кваша, Т.Л. Харькова, В.В. Юмагузин // Демографическое обозрение: электронный научный журнал. – 2014. – № 4. – С. 68-95. – URL: https://demreview.hse.ru/data/2015/05/25/1096965706/DemRev_1_4_2014_68-95.pdf (дата обращения: 20.05.2016).
6. Методический подход к измерению качества жизни населения региона / О.А. Козлова, Т.В. Гладкова, М.Н. Макарова, Е.Х. Тухтарова // Экономика региона. – 2015. – № 2. – С. 182-193.
7. Коссов, В.В. Динамика качества жизни в субъектах Российской Федерации и направленность социальной политики / В.В. Коссов // Мир России. Социология. Этнология. – 2001. – № 2. – Том 10. – С. 1-17.
8. Кузык, Б.Н. Россия и мир в XXI веке / Б.Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий РАН, 2006. – 640 с.
9. Куклин, А.А. Благосостояние и общественное здоровье населения России: адаптация к экономической нестабильности / А.А. Куклин, Е.В. Васильева // Экономика региона. – 2015. – № 1. – С. 64-76.
10. Морев, М.В. Социально-экономические аспекты нравственного состояния общества / М.В. Морев, В.И. Попова // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 2 (24). – С. 120-128.
11. Попова, Л.А. Современная российская демографическая политика в области рождаемости: результаты и направления совершенствования / Л.А. Попова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 2. – С. 79-93.
12. Потиха, В.В. Abortивное действие средств контрацепции / В.В. Потиха, А.А. Фокин. – М., СПб., 2013. – 44 с.
13. Сулакшин, С.С. Фундаментальный контекст концепта нравственного государства / С.С. Сулакшин. – М.: Научный эксперт, 2013. – 74 с.
14. Юревич, А.В. Нравственное состояние современного российского общества / А.В. Юревич // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов. – М.: Институт экономических стратегий РАН, 2010. – С. 152-174.
15. Юревич, А.В. Количественная оценка макropsychологического состояния современного российского общества / А.В. Юревич, Д.В. Ушаков, И.П. Цапенко // Психологический журнал. – 2007. – № 4. – С. 23-34.
16. Юревич, А.В. Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка / А.В. Юревич, М.А. Юревич // Нравственность современного российского общества: психологический анализ. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – С. 21-41.

17. Aimagambetova, O. Features of Realization of Moral-Spiritual Formation in Post-Soviet Kazakhstan [Text] / O. Aimagambetova, A. Aimagambetov, M. Zholdassova // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2012. – № 69. – P. 1383-1386.
18. Ellison, C.G. The effects of parental marital discord and divorce on the religious and spiritual lives of young adults [Text] / C.G. Ellison, A.B. Walker, N.D. Glenn, E. Marquard // *Social Science Research*. – 2011. – № 40. – P. 538-551.
19. Gaika, L.P. Development of Antisocial Behaviour / L.P. Gaika, M.C. Abdullaha, H. Eliasa, J. Uli [Text] // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. – 2010. – № 7 (C). – P. 383-388.
20. Michaelson, V. Developmental patterns of adolescent spiritual health in six countries [Text] / V. Michaelson, F. Brooks, I. Jirásek, J. Inchley, R. Whitehead, N. King, S. Walsh, C.M. Davison, J. Mazur, W. Pickett // *SSM – Population Health*. – 2016. – № 2. – P. 294-303.
21. Mitchell, C.M. Developing a Medical School Curriculum for Psychological, Moral, and Spiritual Wellness: Student and Faculty Perspectives [Text] / C.M. Mitchell, Z.D. Epstein-Peterson, J. Bandini, A. Amobi, J. Cahill, A. Enzinger, S. Noveroske, J. Peteet, T. Balboni, M.J. Balboni // *Journal of Pain and Symptom Management*. – 2016. – vol. 52. – № 5. – P. 727-736.
22. Vayalilkarottu, J. Holistic health and well-being: A psycho-spiritual/religious and theological perspective [Text] / J. Vayalilkarottu // *Asian Journal of Psychiatry*. – 2012. – № 5. – P. 347-350.

Сведения об авторах

Максим Михайлович Стыров – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, лаборатория финансово-экономических проблем (Российская Федерация, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: styrovmm@mail.ru)

Валентина Валентиновна Тихомирова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, лаборатория финансово-экономических проблем (Российская Федерация, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: vvtikhomirova@mail.ru)

Styrov M.M., Tikhomirova V.V.

Problems and Prospects of Spiritual and Moral Well-Being of the Russian People

Abstract. The article reviews statistical and sociological characteristics of spiritual and moral well-being of the Russian people during 2000–2015. The authors present their own system of indicators consisting of three components: personal, family and social well-being. Special attention is paid to issues of mortality caused by external causes, harmful addictions, family breakdown, abortion, crime and economic inequality. The article suggests there is a nonlinear correlation between the level of economic development and moral and psychological climate in the society. It shows that Russian society starting from 2000 is characterized by a trend of spiritual recovery; however, some indicators indicate stagnation or even deterioration. The general level of population's spiritual and moral health is far from perfect and is nowhere near the indicators of many foreign countries. The authors characterize the recent positive changes in these spheres and stress the need to pay even more attention to the social and educational component in the government policy. The authors believe that Russia can and should become a state where common efforts ensure a high level of person's spiritual and moral well-being, close to best global standards

and surpassing them eventually. They offer specific events and courses of action to achieve this goal and recommended making better use of the mentioned indicators of human well-being when evaluating the success of the socio-economic development, as well as implementing integral indices comprehensively characterizing this sphere into management practice. It seems appropriate to thoroughly study people's moral and psychological condition based on statistics, sociological surveys and expert estimates, with further continuous monitoring. The authors touch upon the development of concepts on spiritual and moral well-being of the Russian population. It is argued that people's spiritual and moral improvement is a joint responsibility of state authorities and religious organizations, with further review of individual principles of their interaction.

Key words: spiritual and moral well-being, state, individual, family, society, children, human.

References

1. Balatskii E.V., Ekimova N.A. Ekonomicheskie determinanty psikhologicheskogo sostoyaniya obshchestva [Economic determinants of psychological condition of the society]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Public opinion monitoring: economic and social changes], 2008, no. 2 (86), pp. 18-25. (In Russian).
2. Borodkin F.M., Kudryavtsev A.S. Chelovecheskoe razvitiye i chelovecheskie bedy [Human development and human misery]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 2003, no. 1, vol. 12, pp. 138-182. (In Russian).
3. Vasil'ev A.V. Dukhovnye osnovy vzaimodeistviya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi i gosudarstva v interesakh obespecheniya voennoi bezopasnosti [Spiritual foundations of interaction of the Russian Orthodox Church and the State in order to ensure military security]. *Sotsial'noe sluzhenie Pravoslavnoi Tserkvi: problemy, praktiki, perspektivy: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Social service of the Orthodox Church: problems, practice, prospects: proceedings of the all-Russian scientific conference], August 7–8th, 2013. Saint Petersburg: SPbGIPSR, 2013. Pp. 39-41. (In Russian).
4. Vasil'eva E.V. Differentsiatsiya sotsial'no-psikhologicheskogo potentsiala regionov Rossii [Differences in social and psychological potential of Russian regions]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2014, no. 6, pp. 123-128. (In Russian).
5. Kvasha E.A., Khar'kova T.L., Yumaguzin V.V. Smertnost' ot vneshnikh prichin v Rossii za polveka [Mortality from external causes in Russia over half a century]. *Demograficheskoe obozrenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Demographic review: scientific e-journal], 2014, no. 4, pp. 68–95. Available at: https://demreview.hse.ru/data/2015/05/25/1096965706/DemRev_1_4_2014_68-95.pdf (accessed 20.05.2016). (In Russian).
6. Kozlova O.A., Gladkova T.V., Makarova M.N., Tukhtarova E.Kh. Metodicheskii podkhod k izmereniyu kachestva zhizni naseleniya regiona [Methodological approach to measuring the quality of life of region's population]. *Ekonomika regiona* [Region's economy], 2015, no. 2, pp. 182-193. (In Russian).
7. Kossov V.V. Dinamika kachestva zhizni v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii i napravlenost' sotsial'noi politiki [Quality of life performance in constituent entities of the Russian Federation and the focus of the social policy]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 2001, no. 2, vol. 10, pp. 1-17. (In Russian).
8. Kuzyk B.N. *Rossiya i mir v 21 veke* [Russian and world in the 21st century]. Moscow: Institut ekonomicheskikh strategii RAN, 2006. 640 p. (In Russian).
9. Kuklin A.A., Vasil'eva E.V. Blagosostoyaniye i obshchestvennoye zdorov'ye naseleniya Rossii: adaptatsiya k ekonomicheskoi nestabil'nosti [Well-being and public health of the Russian population: adaptation to economic insecurity]. *Ekonomika regiona* [Region's economy], 2015, no. 1, pp. 64-76. (In Russian).
10. Morev M.V., Popova V.I. Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty нравstvennogo sostoyaniya obshchestva [Socio-economic aspects of moral condition of the society]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia], 2010, no. 2 (24), pp. 120-128. (In Russian).
11. Popova L.A. Sovremennaya rossiiskaya demograficheskaya politika v oblasti rozhdaemosti: rezul'taty i napravleniya sovershenstvovaniya [Modern Russian demographic policy in the field of fertility: results and areas for improvement]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2016, no. 2, pp. 79-93. (In Russian).

12. Potikha V.V., Fokin A.A. *Abortivnoe deistvie sredstv kontratseptsii* [Abortive effect of contraceptives]. Moscow, Saint Petersburg, 2013. 44 p. (In Russian).
13. Sulakshin S.S. *Fundamental'nyi kontekst kontsepta npravstvennogo gosudarstva* [Fundamental context of the concept of a moral state]. Moscow: Nauchnyi ekspert, 2013. 74 p. (In Russian).
14. Yurevich A.V. *Nravstvennoe sostoyanie sovremennogo rossiiskogo obshchestva* [Moral condition of the modern Russian society]. *Neekonomicheskie grani ekonomiki: nepoznannoe vzaimovliyanie. Nauchnye i publitsisticheskie zametki obshchestvovedov* [Non-economic boundaries of the economy: unknown mutual influence. Social scientists' scientific and publicistic notes]. Moscow: Institut ekonomicheskikh strategii RAN, 2010, pp. 152-174. (In Russian).
15. Yurevich A.V., Ushakov D.V., Tsapenko I.P. *Kolichestvennaya otsenka makropsikhologicheskogo sostoyaniya sovremennogo rossiiskogo obshchestva* [Quantitative estimation of the macro-psychological condition of the modern Russian society]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2007, no. 4, pp. 23-34. (In Russian).
16. Yurevich A.V., Yurevich M.A. *Dinamika psikhologicheskogo sostoyaniya rossiiskogo obshchestva: ekspertnaya otsenka* [Performance of the psychological condition of the Russian society: expert estimation]. *Nravstvennost' sovremennogo rossiiskogo obshchestva: psikhologicheskii analiz* [Morality of the modern Russian society: psychological analysis]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2012. Pp. 21-41. (In Russian).
17. Aimaganbetova O., Aimaganbetov A., Zholdassova M. Features of Realization of Moral-Spiritual Formation in Post-Soviet Kazakhstan. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2012, no. 69, pp. 1383-1386.
18. Ellison C.G., Walker A.B., Glenn N.D., Marquard E. The effects of parental marital discord and divorce on the religious and spiritual lives of young adults. *Social Science Research*, 2011, no. 40, pp. 538-551.
19. Gaika L.P., Abdullaha M.C., Eliasa H., Uli J. Development of Antisocial Behaviour. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 2010, no. 7 (C), pp. 383-388.
20. Michaelson V., Brooks F., Jirásek I., Inchley J., Whitehead R., King N., Walsh S., Davison C.M., Mazur J., Pickett W. Developmental patterns of adolescent spiritual health in six countries. *SSM – Population Health*, 2016, no. 2, pp. 294-303.
21. Mitchell C.M., Epstein-Peterson Z.D., Bandini J., Amobi A., Cahill J., Enzinger A., Noveroske S., Peteet J., Balboni T., Balboni M.J. Developing a Medical School Curriculum for Psychological, Moral, and Spiritual Wellness: Student and Faculty Perspectives. *Journal of Pain and Symptom Management*, 2016, vol. 52, no. 5, pp. 727-736.
22. Vayalilkarottu J. Holistic health and well-being: A psycho-spiritual/religious and theological perspective. *Asian Journal of Psychiatry*, 2012, no. 5, pp. 347-350.

Information about the Authors

Maksim Mikhailovich Styrov – Ph.D. in Economics, Senior Research Associate, Institute of Socio-Economic Energy Problems of the North Komi Scientific Center, Ural branch of RAS (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation; e-mail: styrovmm@mail.ru)

Valentina Valentinovna Tikhomirova – Ph.D. in Economics, Senior Research Associate, Institute of Socio-Economic Energy Problems of the North Komi Scientific Center, Ural branch of RAS (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation; e-mail: vvtikhomirova@mail.ru)

Статья поступила 03.02.2017.